

АЛЕКС
СИНО

ВЛАДИМИР
ЛОГВИНЧЕНКО

ЛЕОНИД
АГУТИН

~~БЕЗ~~
~~ЗА~~ГРАНИЧНАЯ
МУЗЫКА

В ЛИТЕРАТУРНОЙ АРАНЖИРОВКЕ
АЛЕКСЕЯ ЛОГВИНЧЕНКО

**Леонид Агутин
Алекс Сино
Владимир Логвинченко
Алексей Логвинченко
Леонид Агутин.
Безграничная музыка**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44828448
ISBN 9785449684479*

Аннотация

В этой книге, буквально парализующей степенью откровенности, нет места цензуре, ретуши и галстучным диалогам. Рассказанные здесь истории никогда не покажут по телевидению и не напечатают в прессе...Вы побываете во многих городах и странах, посетите крутые музыкальные студии, познакомитесь со многими именитыми музыкантами, продюсерами и промоутерами вне сцены, погрузитесь в процесс работы над созданием масштабных международных проектов и прочувствуете всю закулисную жизнь! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

QR-код: ЮБИЛЕЙ. АГУТИН 50	11
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Леонид Агутин. Безграничная музыка

**Леонид Агутин
Алексей Логвинченко
Алекс Сино
Владимир Логвинченко**

В оформлении обложки использована фотография Максима Никитина.

Дизайн обложки Виктор Шмелев.

Во внутреннем оформлении книги использованы фотографии Сергея Максимова, Максима Никитина, Веты Железняковой, Юрия Богомаза и архива пресс-службы LAAV – Натальи Николенко.

Дизайнер обложки Виктор Шмелев

Фото обложки Максим Никитин

Фотограф Максим Никитин

Фотограф Сергей Максимов

Фотограф Вета Железнякова

Фотограф Юрий Богомаз

© Леонид Агутин, 2019

© Алексей Логвинченко, 2019

© Алекс Сино, 2019

© Владимир Логвинченко, 2019

ISBN 978-5-4496-8447-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Друзья мои, я с радостью представляю вам книгу, которая во всех красках рассказывает о двух важнейших и смыслообразующих этапах моей жизни. Конечно, я бы мог написать ее самостоятельно, но я специально этого не сделал, чтобы сохранить объективность повествования. Ведь мы всегда хотим показать себя лучше, чем мы есть на самом деле. Мы всегда склонны приукрашивать все события, которые происходят с нами на нашем жизненном пути.

Дабы избежать этого и показать вам действительно правдивую и объемную историю, я решил довериться моим друзьям, продюсерам Алексу Сино и Владимиру Логвинченко, которые прошли этот длинный путь вместе со мной. А чтобы и у них не было возможности приукрасить картинку и смягчить углы, мы доверили написание этой книги писателю и журналисту Алексею Логвинченко.

История, изложенная на этих страницах, хороша тем, что я ее совершенно не контролировал и не редактировал. Я

лишь дополнял ее по мере необходимости. Будет много алкоголя, дыма сигарет, брани, юмора, качественной музыки, неловких ситуаций и удивительных людей. В общем, все как вы любите! Вы увидите всю чертову правду без какой-либо цензуры.

Я тот, кто я есть, и мне стесняться нечего!

Ваш Леонид Агутин

Как уже было сказано, книга охватывает два важных жизненных этапа Леонида Агутина, о которых русскоязычные фанаты его музыки почти ничего не знают. Речь идет об удивительной истории создания англоязычного альбома *Cosmopolitan Life*, записанного в дуэте с легендарным гитаристом Ал Ди Меолой, а также о кубинском проекте *Havana Calling*, в рамках которого Леонид вместе с приглашенными мировыми звездами первым в истории выступил на Кафедральной площади Гаваны с личного разрешения самого Кастро!

Чтобы в полной мере передать вам всю атмосферу описываемых событий, мы придумали новый беспрецедентный формат художественно-документального мультимедийного романа. Кроме того, в рамках этой книги были созданы специальные закрытые разделы на сайте www.agutin.com, в которых вы найдете огромное количество личных архивных фотографий и видеороликов, принадлежащих Леониду Агутину, его друзьям и коллегам.

Наводя свой смартфон на QR-коды, расположенные в книге, вы сможете не только прочитать о конкретных событиях, но и увидеть описанное собственными глазами.

С книгой «Леонид Агутин. Безграничная музыка» вы побываете во многих городах и странах, посетите лучшие музыкальные студии, пообщаетесь со многими мировыми звездами и продюсерами, познакомитесь с именитыми музыкантами, погрузитесь в процесс создания масштабных международных проектов и прочувствуете всю закулисную жизнь артистов!

С этой книгой вы узнаете очень много нового о Леониде Агутине и его за**БЕЗ**граничной музыке!

Алексей Логвинченко

Было время много лет назад... Это строчка из песни «Босоногий мальчик», из той самой песни, которая когда-то буквально в одночасье сделала Леонида Агутина популярным исполнителем. Мне кажется, что именно с этой строчки будет правильно и символично начинать повествование, вспоминая «волосатые» — в прямом и переносном смысле — времена, когда Леонид своим творчеством покорял сердца миллионов людей во всем мире. И говоря про весь мир, я несколько не преувеличиваю. Впрочем, скоро вы сами в этом убедитесь...

Так уж совпало, что идея создать эту книгу родилась в тот же день, что и сам Агутин, правда на полвека позже.

16 июля 2018 года Леонид собрал в ресторане Backstage своих родных и близких, чтобы в неформальной обстановке отметить долгожданное превращение из мальчика в мужчину. Именно так он сам и охарактеризовал свой юбилей. Спустя некоторое время, когда музыка стала играть уже на порядок громче, а в баре начали потихоньку иссякать запасы горячительно-увеселительных жидкостей, недалеко от танцплощадки, слегка обособленно от всех остальных гостей, собрались трое мужчин, увлеченно обсуждающих что-то едва ли не с детским азартом в глазах. Одним из них был Алекс Сино, являющийся продюсером и автором текстов песен для англоязычного альбома *Cosmopolitan Life*, который Агутин записал на пару с легендарным гитаристом Ал Ди Меолой (Al Di Meola). Совместной работой с Леонидом мог похвастаться и стоявший напротив продюсер Владимир Логвинченко. Он снял на Кубе документальный фильм и шоу *Havana calling*, в котором Леонид Агутин выступил на одной сцене с флейтистом-виртуозом Орландо «Марака» Вайе (Orlando «Maraca» Valle) и солисткой легендарного «Буэна Виста Сошиал Клуб» (Buena Vista Social Club) Омарой Портуондо (Omara Portuondo). А вот третьим участником этой оживленной беседы был молодой парень, писатель и журналист Алексей Логвинченко. Этим молодым парнем, совершенно случайно оказавшимся в нужном месте и в нужное время, был я.

– Сколько же невероятных событий произошло с нами

за те годы, что мы работали вместе с Леней! – сказал Алекс, предаваясь воспоминаниям.

– И не говори. Можно хоть целую книгу написать, – полностью поддержал Владимир своего собеседника.

– А что, отличная идея! Сделаем Лене еще один подарок в юбилейном году! Лева, – так меня называют в близком кругу, – ты ведь писатель. Мне очень нравится твой слог! Я...

Но не успел Алекс договорить, как Владимир прыжком с места в карьер едва ли не в армейском приказном духе выпалил фразу, впоследствии сильно изменившую мою жизнь.

– Лева, соберешь весь материал, касающийся Cosmopolitan Life и Havana calling, а потом полетишь в Европу и Америку, чтобы проинтервьюировать пару десятков звезд и продюсеров, работавших над этими проектами. Тебе нужно показать всю закулисную жизнь такой, какая она есть. Справишься?

И тут время для меня будто остановилось, запнувшись о неожиданность момента. Как сейчас помню, что в ту секунду на сцене выступал Владимир Кристовский, участник группы Uma2rman, исполняющий одноименную песню и весьма своевременно поющий строчку: «Я так ждала тебя, Вова!» Быстро замотав головой, словно игрушечный песик на торпеде в машине, я без доли сомнений согласился взяться за работу над книгой, будто действительно уже давно ждал Вову с таким чудесным предложением. И меня никак не останавливал тот факт, что мой «инглиш» не был до-

статочно «гуд», а в моем загранпаспорте не было ни шенгенской, ни американской визы. Я четко понимал, что подобные предложения поступают раз в жизни, а потому вопреки здравому смыслу в срочном порядке выбросил из своего лексикона все слова, которыми можно было бы обозначить отказ. Ответив на вопрос Владимира громким словом «да», произнесенным с непонятно откуда взятой уверенностью, я официально подтвердил свое участие в этой безумной затее.

Роли каждого из нас были расписаны сиюминутно, не успел еще Кристовский допеть свою песню. По итогу Владимир и Алекс взяли на себя все финансовые, информационные и организационные вопросы, а на мои плечи водрузили ответственность за проведение интервью и написание книги.

Вот так, совершенно спонтанно, образовалось наше соавторское трио, объединенное едва ли не наполеоновскими планами. Подкрепив все сказанное крепкими рукопожатиями, мы на время отбросили дела, полностью отдавшись живой музыке и крепким напиткам... Юбилей ведь как-никак!

QR-код: ЮБИЛЕЙ. АГУТИН 50

[Дополнительные материалы](#)

Не секрет, что утро после затяжного веселого праздника начинается вечером. Так получилось и в этот раз. Но болеть и отдыхать было некогда, потому что с этого момента время хладнокровно работало против нас.

Воодушевившись идеей написать книгу о Леониде Агутине, нашему трио в первую очередь необходимо было завер-

бовать в свои ряды Д'Артаньяна, без участия которого пропал бы всякий смысл приступать к созданию данного произведения. Речь идет, конечно же, непосредственно о самом Агутине.

Переформатировать трио в полноценный квартет вызвался Алекс Сино, который, ко всеобщему счастью, прекрасно справился со своей задачей. Уже через два дня он вышел на связь и радостно объявил о том, что Леонид полностью поддерживает нашу идею и согласен оказать ей всяческую поддержку, выступив соавтором книги. Так и началась история этого документально-художественного романа, страницы которого насквозь пропитаны реальной жизнью, юмором и космополитизмом. Так началась история о Леониде Агутине и его безграничной музыке...

На сегодняшний день (уверен, равно как и на завтрашний) Леонид Агутин в России (и не только) является признанным артистом, любимцем миллионов. Его песни знает каждый, его голос и латиноамериканские ритмы узнаются с первых же секунд. «Хоп-хей-лала-лей», «Оле, оле», «Ай-яй-яй» – эти зажигательные песни непревзойденного мастера ярких текстов и названий заставляют людей всех возрастов незамедлительно пускаться в пляс. Лирика песен «На сиреновой луне», «Время последних романтиков», «Я тебя не вижу» не оставит равнодушными даже самых черствых слушателей.

Что уж там, даже когда меня призывали в армию, ров-

но в шесть утра из уличных колонок военкомата на полную громкость абсолютно неожиданно заиграла песня Леонида «Граница», а коротко стриженные парни скромно подпевали: «Аты-баты, мы теперь солдаты...»

В общем, в богатом и многообразном арсенале Агутина есть композиции на все настроения и случаи жизни, здесь сомневаться не приходится. Возможно, именно поэтому его творчество так тепло и близко воспринимается людьми.

Но так ли хорошо вы знакомы с его музыкальным арсеналом? Далеко не все знают, что Леонид Агутин творчески активен не только в России. И именно этот пробел знаний мы и хотим восполнить нашей книгой, рассказав вам о масштабных международных проектах Cosmopolitan Life и Havana Calling.

Наверное, с самого начала стоит ответить на вопрос, почему я использую по отношению к этим проектам такие громкие прилагательные, как «масштабный» и «международный». А называю я их так далеко не для красного словца...

Cosmopolitan Life

Альбом создавался на протяжении пяти лет и стал первым англоязычным проектом Леонида Агутина. Пластинка была записана в дуэте с величайшим гитаристом Ал Ди Меолой, который 14 раз признавался лучшим гитаристом и лучшим джазовым гитаристом мира!

Представленные композиции на протяжении нескольких недель возглавляли европейские и американские музыкальные «чарты».

*В ходе тура в поддержку альбома Леонид Агутин и Ал Ди Меола выступали на легендарном ежегодном джазовом фестивале в Монтрё. С момента основания фестиваля, а именно с 1967 года, это был первый случай в истории, когда в качестве хедлайнера выступил российский артист. Кроме того, с композициями из альбома *Cosmopolitan Life* Агутин и Ди Меола выступали в финале немецкого «Евровидения» 2005 года, на престижном фестивале в Штутгарте (Германия) вместе с легендарным Джеймсом Брауном, и приняли участие в международной ежегодной премии *Italiani nel Mondo*.*

«Вас вызывает Гавана» (Havana Calling)

Леонид Агутин стал первым музыкантом за всю историю, который отыграл концерт на Кафедральной площади в Гаване, на что дал разрешение лично Кастро.

*Над проектом работали более 300 человек из России, Америки, Кубы и Мексики. В записи композиций приняли участие такие звезды, как солистка легендарного «Буэна Виста Сошиал Клуб» (*Buena Vista Social Club*) Омара Портуондо (*Omara Portuondo*); знаменитый кубинский флейтист Орландо «Марака» Вайе (*Orlando «Maraca» Valle*); десятикратный обладатель «Грэмми», шестикратный обладатель награды *Billboard* и десятикратный лауреат пре-*

мии «Эмми» в 19 номинациях – Артуро Сандоваль (Arturo Sandoval); продюсер Руди Перес (Rudy Perez), который выпустил более 70 альбомов, написал более тысячи песен (более 300 из которых были под номером один в музыкальных чартах), а также написал и выпустил музыку для популярных международных исполнителей, таких как Хулио Иглесиас, Кристина Агилера, Дженнифер Лопес, Бейонсе; известные гитаристы Панчо Амаат (Pancho Amat) и Рене Толедо (Rene Toledo), и многие другие.

Лично мне всегда было интересно, как создаются масштабные международные проекты такого уровня. Какой путь необходимо проделать и сколько людей должно поверить в идею, чтобы она стала явью? Как организовываются шоу? Как записываются альбомы? Как и чем живут музыканты? Для меня, как и для большинства людей, все эти темы были темным, непроглядным лесом. И вот теперь мне дали удивительную возможность заглянуть за эту таинственную ширму и собственными глазами увидеть весь бекстейдж, чтобы найти ответы на интересующие меня вопросы. Я на некоторое время стал таким музыкальным эндоскопом, которому под силу изнутри разглядывать все внутренности закулисной жизни, недоступные обычному глазу. Во всяком случае, недоступными они были до этого момента... Ведь в этой книге я покажу вам рок-н-ролл в разрезе, с именами, явками и паролями; обнаженную, не прикрытую одеждой правду-матушку со всеми ее прелестями и изъяна-

ми. А уж чего там больше – прелестей или изъянов, – решать только вам.

Активная работа над книгой началась уже на следующий день после празднования юбилея. Мы – а под словом «мы» я имею в виду себя и своих соавторов, – взявшись за работу, столкнулись с целым рядом творческих и технических вопросов, которые необходимо было решать в срочном порядке. Но я был даже рад возникшим сложностям. Нет лучше способа узнать, каким образом создаются масштабные проекты, кроме как самому поучаствовать в чем-то подобном. Не зря ведь говорят, что клин клином вышибают...

Благо мне удалось поймать продюсера Алекса Сино до того, как он улетел к себе домой, в вечно солнечный Майами. Устроившись поудобнее с чашечкой кофе в одном из московских кафе, мы принялись обсуждать идею. Чтобы получить объемную картину событий, мне предстояло проинтервьюировать множество людей, связанных с проектами *Cosmopolitan Life* и *Havana calling*. А вся прелесть заключалась в том, что едва ли не половина из них жила не в России и, конечно, не говорила по-русски. Но несмотря на все это, мы сразу приняли решение, что будем избегать общения через интернет, чтобы не лишиться повествование глубины и правильной атмосферы. И коль уж мы договорились делать все вживую, в первую очередь предстояло решить вопрос с моими визами.

– Лева, тебе нужна американская виза, чтобы полететь в Майами. Там находится легендарная студия The Hit Factory Criteria («Хит Фэктори Критерия¹»), которую мы между собой называем просто «Хит Фэктори». На этой студии мы записывали Cosmopolitan Life. Там же, в Майами, живут и некоторые участники тех событий, с которыми тебе следует пообщаться.

– Леня скоро полетит в Штаты, так что я организую вам интервью где-нибудь в Майами-Бич, – сказал Алекс.

– Здорово! – ошарашенно выкрикнул я.

Мы улыбнулись и синхронно потянулись за своим кофе. И пока Алекс наслаждался вкусом горячего напитка, я мысленно был уже в Америке и сидел на берегу океана, готовясь к интервью с Леонидом Агутиным. Воодушевленный этой зарисовкой, я решил не терять времени зря и тут же приступить к моему первому интервью в рамках этой книги, а потому после короткой паузы диалог был продолжен:

– Алекс, перед тем как мы начнем разговор об альбоме Cosmopolitan Life, я бы хотел узнать, каким образом вы оказались в Америке и как вы попали в музыкальную индустрию.

¹ Criteria Studios – студия звукозаписи, расположенная в Майами, была создана Марком Эмерманом в 1951 году. В 1999 году владельцы студии The Hit Factory приобрели Criteria Studios, реконструировали здание и повторно открыли его под вывеской The Hit Factory Criteria Miami. В общем числе на студии было записано 250 золотых и платиновых синглов и альбомов. Здесь записывались ABBA, Aerosmith, Bee Gees, Black Sabbath, Bob Marley, Eric Clapton, Lenny Kravitz, Eagles, Michael Jackson и другие.

стрию.

– Рассказать о себе... Ладно, Лева, раз ты настаиваешь, то начнем с козырей, ведь это самый интересный вопрос, – с улыбкой ответил он. – Я родился в Одессе и жил там до 30 лет. Моряком не стал, но поступил в институт, параллельно занимаясь музыкой. Стипендия у меня была крошечная, и хватало ее на сущую чепуху, так что по вечерам я вынужденно, но не без удовольствия играл в местном ресторане «Киев». На заработанные таким образом деньги я покупал музыкальные пластинки, аппаратуру, гитары...

Алекс на секунду задумался, и его глаза заблестели от приятных ностальгических воспоминаний. В этот момент я окончательно к нему проникся и четко осознал, что передо мной сидит истинный меломан.

– Но в один прекрасный момент я заскучал и решил, что хочу прожить вторую жизнь, мне захотелось свежего воздуха, понимаешь? В поисках этого воздуха я в 1989 году отправился в Соединенные Штаты Америки и попал в Нью-Йорк. Учитывая мою любовь к музыке, которая осталась во мне от прежней жизни, я, как музыкант и меломан, устроился работать на вечернюю смену в музыкальный магазин. Целыми днями я бродил около пластинок и просто кайфовал, но даже представить себе не мог, что когда-нибудь лично познакомлюсь и буду работать со многими из тех, чьи имена я с трепетом читал на обложках. Жизнь непредсказуемая штука, не так ли?

– Абсолютно согласен! Я не так давно сам работал в книжной лавке, продавая в том числе и сборники стихотворений Леонида Агутина. А сегодня... Но ладно, разговор не об этом.

– Вот! Значит, ты меня прекрасно понимаешь! В общем, так, в 1990 году я и начал карьеру в новой жизни. Кстати, меня приняли на работу продавцом не куда-то там, а в «Тауэр Рекордс» (Tower Records²), огромный магазин в Ист-Виллидже...

...Сейчас таких музыкальных магазинов уже нет. Негде купить пластинки и диски, не с кем обсудить новый альбом.

– Да, сейчас все иначе... Нынче все загружается на электронные площадки, производством физических носителей уже почти никто не занимается.

– А тогда все было по-другому, ведь тогда все еще существовала живая музыка, шоу-бизнес был всего лишь ее придатком. России это, к сожалению, касалось в меньшей степени, но все же. Рок-звезды были для меня богами, а студии звукозаписи настоящими храмами, куда я безудержно стремился попасть. Кстати, помимо работы я был занят учебой в аспирантуре Нью-Йоркского университета (NYU), который находился на 4-й улице в Гринвич-Виллидже. Так вот, возвращаясь к магазину... В этом гиганте было четыре этажа, плотно заставленных музыкой, записанной на кассетах,

² Tower Records – крупная международная торговая музыкальная сеть магазинов, являющаяся одним из лидеров рынка в 1960—2016 гг.

виниле и новеньких цифровых дисках. Я до сих пор уверен, что сама судьба поставила меня работать в отдел, где располагалась вся музыка жанра джаз-фьюжн. Еще будучи в Одессе, я прекрасно знал, кто такой гитарист Ал Ди Меола, но там, конечно, моя слабость к его виртуозной игре возросла уже до неописуемых границ. Мне очень нравилась новая жизнь. Да и ребята, с которыми я работал, очень скоро стали моими друзьями. Мы с ними даже выглядели как близнецы. Все ходили в черных приталенных рубашках и черных джинсах, которые держались на поясе с большой металлической бляхой. А на ногах красовались грубые рабочие ботинки. А чего стоили эти зажигалки Zippo в кожаных чехлах... В общем, все было клево. Если мы чем-то и отличались друг от друга, то только прической. Ребята носили длинные волосы, а я был коротко стрижен, потому что занимался в университете. Хотя это не мешало мне постоянно ходить со щетиной. Понимаешь, образ жизни был такой, что я не всегда находил время и силы, чтобы просто побриться. Днем я учился, вечером работал, а по ночам мы с ребятами зависали в клубах. Но сколько бы мы ни играли в этих клубах, мы все равно оставались гитаристами-неудачниками. Звуки из гитары мы извлекать, конечно, умели, но имени себе на этом не сделали. Так я и жил, пока однажды мне не позвонил мой приятель из «Тауэр Рекордс», который сказал мне в срочном порядке бросать все дела и мчаться в «Электрик Леди Сту-

диос» (Electric Lady Studios³)...

...Это очень известная студия на 8-м Весте в Нью-Йорке. Там записывались звезды мирового масштаба! Так что нет ничего удивительного в том, что я все бросил и без промедления поехал туда. Когда я прибыл на место, мой приятель гордо показал мне свой бейджик, а потом заявил, что для меня есть такой же и я теперь буду ему помогать. Желая удовлетворить свое любопытство, я тут же спросил: «Кто записывается?» Когда в ответ я услышал, что пишется Ал Ди Мелола, то тихонечко присел, пребывая в приятном шоке.

– Тогда вы с ним и подружились?

– Нет, конечно! К Алу мы тогда так и не подобрались, но я очень подружился с его другом, вторым гитаристом и сопродюсером Хернаном Ромеро (Hernan Romero). Он вырос в музыкальной семье, его мать была легендарной аргентинской поп-певицей Эстелой Равал (Estela Raval). Так вот, разговарившись тогда с Хернаном, я узнал, что он играет в небольшом клубе «Мондо Канэ» (Mondo Cane) на Томпсон-стрит. Там я впоследствии и проводил свое свободное время после этого судьбоносного знакомства на студии. Мы тогда сидели ночами напролет, пили и курили все, что пилось и курилось, а наутро я умудрялся идти на учебу и работу. Веселые были времена, ничего не скажешь... В то время, благодаря нашей

³ Electric Lady Studios была основана в 1970 году американским исполнителем Джими Хендриксом. В разное время на ней записывались такие исполнители и группы, как Bob Dylan, John Lennon, Kiss, David Bowie, AC/DC, Guns N' Roses, Depeche Mode, U2, Daft Punk, The Rolling Stones, Lady Gaga и другие.

дружбе с Хернаном Ромеро, я приобрел очень много новых друзей, среди которых впоследствии оказался и Ал Ди Мело.

– А как пересеклись ваши жизненные пути с Леонидом Агутиным?

– Это заслуга моей жены Марины. Полюбив в Штатах качественный джаз и фьюжн, я категорически отказывался слушать российскую эстраду. Это насилие над собственным слухом мне было ни к чему. Но в один прекрасный день, в конце 1994 года, моя жена Марина, которая смотрела русское телевидение, пристала ко мне чуть ли не с ножом у горла, уговаривая послушать какого-то молодого необычного парня из России. Тогда, конечно, у нас не было никакой аппаратуры для записи, YouTube тоже отсутствовал, да и сам интернет был еще не таким популярным, так что Марине пришлось сидеть перед телевизором и сторожить канал «ОРТ». Когда начали показывать Леонида Агутина, она быстро подозвала меня, и мы вместе посмотрели клип на песню «Босоногий мальчик». Признаться, я был крайне удивлен, потому что это была очень необычная и талантливая работа. После этого я уже сам сторожил телевизор, ожидая увидеть и услышать еще какой-нибудь материал от Агутина. Прилипнув на пару часов к дивану, я в конце концов дождался песни «Парень чернокожий». В итоге я согласился с Мариной и признал, что это действительно круто. В тот же миг мы с ней решили, что должны познакомиться с этим пар-

нем.

– Интересно, как же вы это сделали?

– В 1995 году Леня впервые приехал в Штаты, чтобы выступить в «Радио Сити Мюзик Холл» (Radio City Music Hall). А я ведь уже говорил, что у меня было много друзей-музыкантов. Нашлись среди них и те, кто выставял аппаратуру в том самом «Радио Сити Мюзик Холл». С их помощью мне удалось оказаться около служебного входа, откуда вот-вот должен был выйти Агутин. Но когда он появился, я по выражению лица понял, что он был крайне недоволен чем-то. Помню, он тогда был в каких-то джинсах и жилетке, а на голове красовалась кожаная шляпа. Наряд был абсолютно нелепый. Как позже выяснилось, у него украли все вещи прямо перед выступлением, так что этот набор ковбоя он был вынужден в спешке покупать в близлежащем магазинчике. В общем, в тот день он по понятным причинам был очень сердит и спешил куда-то удалиться, так что я к нему так и не подошел...

Через несколько месяцев после этого разговора мы с Леонидом Агутиным сидели у него дома и с улыбкой вспоминали эту историю, так что я смог узнать все пикантные подробности из первых уст:

– Лева, это был ужасный день! – начал Леонид. – В «Радио Сити Мюзик Холл» тогда устраивали сборный концерт, на который привезли многих русских артистов, среди которых был и я. Но по дороге из Москвы мой чемодан украли,

так что я остался в совершенно незнакомой мне стране без каких-либо вещей. Конечно, в гостинице была зубная щетка и бритва, но нужно же было в чем-то выходить на сцену... Времени до концерта оставалось совсем немного, поэтому решено было быстро заехать в магазин и купить себе наряд. В этот момент мне на помощь пришел один из организаторов... Мы сели к нему в машину, и я сказал, что хочу купить что-нибудь американское, может, даже ковбойское. Но я-то в своей голове представлял что-то псевдоковбойское! Думал, мы приедем в модный магазин, и я куплю себе какие-нибудь качественные джинсы и клетчатую рубашку... А этот организатор повез меня в конкретно ковбойский магазин с кондовыми шмотками и седлами. За неимением выбора мне пришлось купить себе кожаные штаны, протертые на жопе, шляпу и нелепую жилетку. Картина была еще та, когда русский паренек вышел на сцену в Нью-Йорке в ковбойском костюме... Но на этом мои приключения не закончились. Когда я приехал на площадку, я скромно попросил, чтобы мне позволили выступить под минус, однако меня прямым текстом послали прямо в задницу. Сказали, что в зале много людей, так что все должно пройти без сучка, без задоринки, и нечего тут выпендриваться. А для меня работать под фонограмму – это самая жуткая пытка. И тот концерт был единственным в моей жизни, когда я выступал под плюс без телевизионной съемки. Обычно заставляют петь под фонограмму только в том случае, если снимают для телика.

В общем, пришлось смириться и выйти под плюс. Но Бог очень не любит, когда я пою под фанеру... Поэтому стоило мне только выйти на сцену под «Хоп-хей-лала-лей» во всей этой ковбойской фигне, как мою фонограмму с первых же секунд ужасным образом зажевало. Я подумал, что музыку сейчас выключат и все начнется сначала, но не тут-то было... В результате я, как идиот, стоял на сцене, пока из колонок с бешеной скоростью звучали куплеты моей песни. А потом, ближе к припеву, фонограмма с каким-то жутким свистом вдруг заработала как надо, и мне пришлось изображать пение. Страшнее позора я в своей жизни не испытывал... Мне тогда хотелось провалиться под сцену!

Но не будем о грустном и вернемся к нашему разговору с Алексом Сино. Пока он находился в Москве, мне хотелось узнать от него как можно больше информации, которая может пригодиться мне в работе над книгой.

– И как же вы в результате познакомились с Леонидом, если вы так и не подошли к нему после того неудачного выступления? – спросил я у него.

– Леня вернулся в Америку на следующий год, и терять второй шанс я был не намерен. Дело происходило все в том же «Радио Сити Мюзик Холл». Моя знакомая, которая там работала, сказала мне, чтобы я показал российскому артисту город и как-то его развлек, потому что она не знает, что с ним делать. Я не растерялся, схватил Леню в охапку и сказал: «Мы сегодня вечером встречаемся и ужинаем. Тут непо-

далеку есть одно очень хорошее местечко. Я за тобой заеду». После этого моя жена тут же позвонила в русский ресторан, который располагался на Виллидже, и забронировала столик прямо у сцены. А я встретился с Хернаном Ромеро, заплатил ему денег и попросил, чтобы сегодня он играл не в «Мондо Канэ», а в том самом русском ресторане. Кстати, хозяину этого заведения я предложил пригласить всех постоянных посетителей и почетных гостей, сказав, что этим вечером будет сам Леонид Агутин! Конечно, Леонид Агутин тогда и сейчас – это, как говорят в моем родном городе Одессе, «две большие разницы». В России он был уже достаточно известным, а в Штатах только набирал обороты. Но тем не менее его имя уже было на слуху. К вечеру в ресторане выставили аппаратуру и приехал Хернан Ромеро, сопровождаемый пятью музыкантами. А я в это время ехал за Ленией в гостиницу и безумно надеялся, что ему понравится мой сюрприз. Агутин вышел практически вовремя, после чего мы отправились прямиком в ресторан. Но не успели мы даже удобно расположиться за столом, как Хернан без объявления войны начал играть свою музыку – смесь фламенко и фьюжн. Лёня был очарован и выронил меню из рук. Сюрприз определенно удался. Естественно, мы в тот день сидели до победного. Когда из зала ушел последний посетитель, Лёня взял барабанные палочки, сам сел за установку и принялся играть вместе с музыкантами. Буквально в один миг он влюбил в себя всю группу. Хернан был настолько очарован, что даже при-

гласил Агутина на свой концерт, который должен был пройти на следующий день в клубе L'Oro Di Napoli («Лоро Ди Наполи»). Вот такая у меня феноменальная, но совершенно бесполезная память. Помню всякую чушь, а нужное вечно забываю, — засмеялся Алекс. — И здесь стоит отметить, что Хернан пригласил Агутина не просто послушать концерт из зала, а выступить в качестве сессионного музыканта! Если я не ошибаюсь, он даже готов был заплатить гонорар. Но Ленья с ним так и не выступил...

— А почему он отказался? — с удивлением спросил я.

— У него была весома причина. Но ты лучше спроси об этой ситуации у самого Лени. Уверен, из его уст эта история будет куда интереснее... В общем, с тех самых пор Агудин стал часто появляться в Нью-Йорке, для него это место на долгие годы стало чуть ли не вторым домом.

Но я знал, что сейчас Леонид, как и сам Алекс Сино, перебрался из Нью-Йорка в Майами. И теперь его второй дом, помимо московского, находится именно там. Там мне и хотелось провести интервью, где-нибудь на берегу океана, как я и представлял, в совершенно непринужденной обстановке. И чтобы осуществить эту задумку, мне нужно было как можно скорее получить американскую визу. Когда я позвонил в посольство, диалог был следующий:

— У вас уже была американская виза? — спросил голос на другом конце провода.

– Нет.

– У вас есть дети?

– Нет.

– Может, у вас есть жена?

– Нет.

– Вы где-нибудь учитесь?

– Нет. Я уже окончил университет.

– Значит, работаете?

– Нет, официально нигде не трудоустроен, пишу книгу.

– Английским языком хотя бы в совершенстве владеете?

– Нет.

– У вас, наверное, еще и друзья в Америке есть, да?

– Да! – радостно ответил я, еще не понимая, что это хоть и честный, но все же неправильный ответ.

В общем, каждым сказанным словом я с грохотом забивал очередной гвоздь в крышку гроба. И после пары-тройки подобных вопросов сотрудник посольства мягко, но вполне ясно объяснил, что Америку в ближайшее время мне суждено увидеть только по телевизору, ибо я со своими ответами идеально подхожу под типичный образ будущего незаконного эмигранта. И хоть намерения мои были чисты, доказывать это кому-то было бесполезно. В результате я обратился к Алексу Сино и попросил его написать приглашительное письмо. Это был мой последний шанс получить заветную визу. Однако уже тогда у меня было трезвое понимание, что я не успеваю подготовить документы к тому моменту, как

Леонид полетит в Майами...

Когда безнадежность сложившейся ситуации в любовом столкновении разбила мои мечты об интервью на берегу океана, я предложил Алексу провести разговор с Агутиным в Москве, когда тот вернется из Майами. Но и эта затея не увенчалась успехом – моя «фортуна» снова давала о себе знать.

– Лева, у Агутина начнутся съемки в шоу «Голос» на Первом канале, так что взять у него интервью в ближайшее время просто технически не представляется возможным, так как в его графике не будет ни одной свободной минуты. Займись пока что своей шенгенской визой. Я дам тебе контакт Стефани, жены Ал Ди Меолы, чтобы вы могли договориться об интервью для книги. Начнем с этого, а дальше будем решать по ходу пьесы.

Благо шенгенскую визу мне выдали без всяких проблем и лишних проволочек, а потому уже вскоре я связался с Ал Ди Меолой, который радушно пригласил меня на свой концерт в Германию, в Мюнхен. Но для начала было решено наведаться в Саксонию, на территории которой в тот момент находился продюсер и соавтор этой книги Владимир Логвинченко. Там, устроившись в одной из многочисленных местных пивных, мы поговорили с ним о книге и кубинском проекте Havana Calling. Но об этом чуть позже...

В Баварию, на концерт Ал Ди Меолы, мы отправились уже вместе. Когда встал вопрос о том, что нам нужен переводчик

на интервью с Алом, в дело вступил Владимир. В 2008 году он был продюсером на картине Федора Бондарчука «Обитаемый остров», где познакомился с Евгенией Никитиной. Женя в совершенстве владеет английским и немецким языком и по крайне удачному для нас стечению обстоятельств нынче живет в Мюнхене.

Кстати, Федор Бондарчук в свое время снял для Леонида Агутина несколько клипов на композиции из альбома *Cosmopolitan Life*. Так что мир тесен... У вас будет еще множество возможностей в этом убедиться!

На следующий день после концерта, 4 сентября, мы утром приехали в гостиницу «Байеришер Хоф» (Bayerischer Hof), в которой остановился Ал Ди Меола, и заняли столик в местном ресторане. Ал появился почти вовремя и настроен был очень дружелюбно, что не могло нас не радовать.

– Добрый день! – поздоровался я. – Хочу поблагодарить вас за приглашение на вчерашний концерт в «Циркус Крон» (Circus Krone). Мы остались под большим впечатлением от услышанного.

– Это вам спасибо, что откликнулись и прилетели в Мюнхен. Друзья Ленни – мои друзья!

Да, все правильно, Ленни – именно так называют Леонида Агутина его зарубежные коллеги. И я хочу отметить, что отношение к нам было и впрямь не иное, как дружеское. Помню, в цирк мы приехали часа за три до концерта, чтобы по-

пасть на саундчек. И когда тур-менеджер Ал Ди Меолы, стоявший в тот момент около входа, услышал русскую речь, он тут же подошел и спросил: «Это вы друзья Ленни?» Стоило нам одобрительно кивнуть, как на лице здоровяка тотчас появилась неподдельная улыбка. Он выдал нам три билета в VIP, после чего любезно провел нас к сцене, где разыгрывались и настраивали аппаратуру Ал и его группа. Кроме того, он без всяких разговоров вручил нам диск с одним из альбомов Ди Меолы.

Минут через 20 нас и еще небольшую группу людей, ставшую счастливыми обладателями таких же дисков, отвели в маленькую комнатку, где напрочь отсутствовала какая-либо мебель, но присутствовал легкий навозный душок. Видимо, цирковые артисты использовали это пространство как вольер для животных. Вскоре в этой комнатке появился и сам Ал Ди Меола, держащий в одной руке чашку с чаем, а в другой золотой маркер. Пройдя по кругу, он оставил автографы на дисках, а потом сфотографировался со всеми присутствующими. Честно говоря, я так и не понял, кем являлись все эти люди. То ли близкими друзьями, то ли самыми преданными фанатами, то ли журналистами. Но это уже и не важно. Важно то, что мы смогли лично познакомиться с Алом и утвердить предстоящее интервью. Конечно, я был немного удивлен происходящим, потому что в России закулисная жизнь выглядит совсем иначе. Но, с другой стороны, здесь все было как-то... Мило, по-домашнему.

Второй раз я удивился уже непосредственно во время самого концерта. Зал, рассчитанный примерно на три тысячи человек, был полон под завязку. И здесь стоит учесть, что дело происходило в понедельник, в будний день. Но удивил меня не сам факт аншлага, а то, как люди реагировали на музыку Ал Ди Меолы. После каждой композиции звучали громкие продолжительные аплодисменты, люди восхваляли игру виртуоза! Это было настолько искренне и громко, что я был поражен. В зале стояла невероятная энергетика. Если закрыть глаза, создавалось впечатление, будто я нахожусь не в цирке, рассчитанном на пару тысяч человек, а где-нибудь в Москве, в огромном «Олимпийском». Примерно к третьей композиции я уже понял, почему Ал Ди Меола по праву считается одним из величайших гитаристов в истории.

И только я всей душой отдался этой красиво льющейся музыке, как в зале вдруг зажегся свет, а со сцены быстро испарились все музыканты. Народ повставал со своих кресел и оживленно направился к выходам. Я испугался и подумал, что что-то случилось. Не мог концерт закончиться так быстро. Может, пожар? Но нет... Выбежав на улицу, я увидел довольных немцев, мирно потягивающих пиво. Оказалось, что так резко и негласно был объявлен антракт. За свою жизнь я посетил сотни концертов и на многих работал в качестве организатора, но про антракты посреди музыкальной программы услышал здесь впервые... В общем, вечер выдался инте-

ресным!

– Друзья Ленни – мои друзья! – продолжил Ал. – Так что я с радостью согласился на это интервью.

– Еще раз большое спасибо за уделенное время и внимание. Прошу, присаживайтесь, – ответил я.

Мы уютно устроились за столиком в ресторане гостиницы и заказали чай с печеньем, после чего я задал первый легкий вопрос, чтобы завести беседу:

– Ал, скажите, вы давно знакомы с Леонидом Агутиным?

Но этот вопрос, как оказалось, был не из разряда легких. Ал Ди Меола задумался и долго пытался вспомнить, сколько лет уже утекло после их знакомства.

– Мне кажется, впервые мы встретились лет 15 назад.

Стоило ему озвучить эту цифру, как в разговор вмешался Владимир, который тут же подсказал Алу, что прошло уже явно больше времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.